

С

ентябрь уже перевалил за середину, но погода еще держалась хорошая. Был солнечный, теплый и практически безветренный воскресный день, когда я с дочерью Светланой и двенадцатилетней внучкой Танюшкой приехал на Пески в гости к сестре жены Ларисе. Когда-то тут располагалась база отдыха Юго-Восточной железной дороги. Потом ее продали частным собственникам, и племянник Вадим приобрел здесь в свое время два дачных домика себе и матери. Место отличное: с одной стороны превратившаяся в озеро старица и основное русло реки Воронеж с заливным лугом и пляжем, а с другой — лес. Правда, после пожара, случившегося в 2010 году, выгорел большой участок лесного массива, находившийся в непосредственной близости. Огонь перекинулся на дачный поселок, сгорело несколько жилых строений. Вадиму повезло, его дома пожар не затронул. Но рядом с дачами образовалась голая, открытая всем ветрам, степь, поросшая пожухлой травой, с торчащими повсюду пеньками, да изредка встречающимися обгоревшими стволами осин и сосен. Только в сырых овражках буйствует зеленый покров и тянется вверх березовая поросль. В некоторых местах этой степи лесники уже посадили саженцы сосны. Но когда они вырастут? Тем не менее, дачи сохранили свою привлекательность из-за близости к реке,

где летом можно искупаться, покататься на лодке и порыбачить.

Осенью на даче делать, в общем-то, уже нечего, так как купальный сезон закончился, рыба тоже почти не ловится. Из развлечений остаются прогулки на свежем воздухе и походы за грибами в оставшуюся, не уничтоженную огнем часть леса. Вот мы вчетвером и решили после обеда прогуляться за территорию дачного поселка. Выйдя за ворота, обогнули расположенные рядом дачи руководства городской администрации и пошли в сторону базы отдыха «Росинка». Потом, не доходя до нее, свернули с асфальтированной дороги направо, на грунтовку. Лес тут не пострадал от пожара. Активный листопад пока не начался, и многие деревья стояли еще совсем зеленые, не тронутые желтизной увядания. Грибы не попадались, потому что было сухо. Зато наткнулись на змею, которая лежала на траве у обочины. Первой шла Танюшка. Когда она приблизилась к рептилии, та свернулась в клубок и подняла голову (приняла оборонительную стойку). Незадолго до этого мы видели на дороге раздавленного ужа. На Песках они встречаются довольно часто. Поэтому, увидев змею, внучка приняла ее за ужа и, приостановившись, спросила: «Ты чего на меня уставился? Что тебе надо?» Рептилия, глядя на нее, не двигалась, и внучка пошла дальше. Тогда змея распрямила свои кольца и пе-

репозла через дорогу на другую сторону. Мы с дочерью, следуя за Танюшкой, сначала тоже не поняли, кто это. И, несмотря на то, что рептилия вновь свернулась в кольцо и, приняв стойку, внимательно следила за нами, прошли мимо. Единственно, что меня насторожило, так это поднятая, готовая к нападению или отражению возникшей с нашим появлением угрозы голова. Уж при встрече с человеком обычно быстро уползает прочь. Замечу, что до этого никто из нас, за исключением Ларисы, которая шла последней, гадюку никогда не видел. Она сразу заподозрила, что это не безобидная тварь, остановилась метрах в четырех от нее и сказала: «Посмотрите, есть ли у нее на голове желтые пятна». Мы со Светой глянули — а голова у змеи, как и все тело, черная, и никаких пятен там не наблюдается. Значит, перед нами гадюка, других вариантов здесь быть не может. Лариса, опасаясь, что змея может на нее кинуться, когда она будет проходить поблизости, попросила меня чем-то отвлечь ядовитую гадину. Я зашел с другой стороны и стал кидать в змею ветки. Ветки падали рядом с гадюкой, но она, не обращая на них внимания, смотрела на нашу спутницу, и только когда одна из них упала совсем близко, змея повернула голову в мою сторону. Воспользовавшись моментом, Лариса прошла опасный участок дороги, и мы все вместе продолжили свой путь. Нам встретились там еще две маленькие гадюки, которые, увидев нас, поспешно ретировались.

Дорога вела нас вдоль реки Усманки. Позади осталось место впадения ее в Воронеж. Через некоторое время мы вышли на поляну к памятнику советским летчикам, погибшим здесь в годы Великой Отечественной войны. На крутом берегу реки стояла лавочка, сделанная постоянно приезжающими сюда любителями природы. Мы присели на нее отдохнуть. Отсюда открывался красивый вид на Усманку, ее заросшие камышом и рогозом протоки. Изза бесснежной зимы и засушливого лета река сильно обмелела. Даже в самом глубоком месте вода едва доходила до колен. Неожиданно Танюшка, которая сидела лицом к лесу, воскликнула: «Ой, мам! Смотри, лисичка!» Светлана, я и Лариса одновременно повернули головы и увидели, что

лиса. Худенькая, размером с небольшую собачку, вся ярко-рыжая, только мордочка снизу, манишка да кончик хвоста белые. Скорее всего, это была молодая особь. Она словно ожидала чего-то, абсолютно нас не боялась и не спешила уходить. В руках у внучки оказался смартфон, и она тут же сфотографировала смелую зверушку. Первая мысль, которая возникла у нас, троих взрослых: «Почему лиса так близко подошла к людям? Вдруг она больна бешенством?» А рыжая постояла возле нас с полминуты, поводила носом и направилась к расположившимся поодаль мужчине и женщине. Они как раз обедали и поделились с лесной гостьей шашлычком. Отведав угощенья, лиса не убежала в лес, а легла неподалеку от нас, на спускавшийся к реке песчаный откос. Наблюдая за ее поведением, мы поняли, что она вполне здорова. Видимо, после пожара в лесу стало мало пищи, это и привело лисицу к людям. Сначала она приходила ночью, поедая оставшиеся объедки. Потом осмелела: голод, он все-таки не тетка, и стала появляться возле мест отдыха людей и днем. Заметив ее, отдыхающие стали бросать ей еду или оставлять поблизости. Так и приучили рыжую к халявной кормежке. А о том, что станет с ней в зимний период, когда здесь никого не будет, конечно же, не задумывались.

Пока на берегу никого кроме нас не было, лиса лежала спокойно. Из леса, с той стороны, откуда мы пришли, слышались приближающиеся детские голоса и смех. Рыжая насторожилась. Она встала, потом села, глядя в направлении доносившихся звуков. Вскоре на поляне появилась молодая супружеская пара с двумя мальчишками дошкольного возраста, которые играли в мяч, при этом что-то выкрикивая и смеясь. Когда взрослые подошли ближе к берегу и увидели лису, они подзвали детей и, попросив их не шуметь, стали вместе за ней наблюдать. Догадавшись, что зверушка прирученная, супруги тоже решили ее покормить. Мужчина сбегал к находившейся поблизости машине, принес сырое мясо и бросил его рыжей. А пока она ела, снимал ее на видеокамеру. Продолжалось это недолго. То ли лиса уже наелась, то ли ей не понравилось, что за ней наблюдает много на-

роду, короче, с недожденным куском в зубах она скрылась в кустарнике...

Чтобы сократить путь, обратно мы пошли другой дорогой, по образовавшейся после пожара открытой местности. «Вот они, дела твои, человеке, — подумал я. — Чем больше где-то скапливается людей, тем губельнее природе». Сорок лет назад в этих местах были только базы отдыха предпринятых города: «Пески», «Росинка», «Летние зори», «Маяк»... Через шлагбаум, который поставили перед въездом в лес, пропускали только базовские автобусы, по выписанным лесничеством пропускам. Машины, конечно, тоже проезжали, но их было в десятки раз меньше. Большого скопления отдыхающих и проживающих не наблюдалось, природа сохраняла свою девственность. В лесу запросто можно было встретить лося. Лесники к зиме устраивали для них кормушки, заполняя сеном, чтобы животные до весны не испытывали голода. Кабаны, вообще, гуляли по территории «Песков», как у себя дома.

Помнится, как-то летом мы со свояком Борисом решили порыбачить. Встали в половине шестого, попили чайку с бутербродами, снасти и наживку еще с вечера приготовили. Получилось так, что Борька с удочками вышел на пять минут раньше меня. Я, захватив весла, поспешил за ним вдогонку. Иду, вдруг слышу слева за декоративным кустарником, который растет по обочине, шорох, будто кто-то там ходит. Стало любопытно: «Кто бы это мог быть?» Я подошел поближе, заглянул за кусты и замер. В нескольких шагах напротив стоит, глядя на меня, здоровенный кабан. Вначале я даже не испугался (вернее сказать, не успел испугаться). Мое внимание привлекло то, что туловище у него не круглое, как у домашней свиньи, а приплюснутое с боков, клинообразное с вершиной на холке. Теперь мне стало понятно, ведь именно такое строение тела позволяет вепрю проходить через лубые кусты, как ножу сквозь масло. Это продолжалось несколько секунд. Я и кабан, не двигаясь, смотрели друг на друга. На смену любопытству пришел страх: «А что если он сейчас бросится на меня? Я даже убежать не успею». Осторожно отступив от кустов, я сперва медленно, затем, отойдя на некоторое расстояние, ускоренно зашагал в сторону реки. Кабан за мной не последовал. К

мою удивлению, свояка на берегу не было. «Куда он подевался, ведь ушел же раньше?» — недоумевал я и уже собирался было вернуться назад, но тут появился Борис. Оказывается, он тоже повстречался с кабаном, когда тот в нескольких метрах перед ним переходил дорогу. Дабы избежать встречи с опасным зверем, свояк остановился у крыльца ближайшего соседского домика и находился там до тех пор, пока кабан не ушел за территорию базы...

А какая замечательная рыба ловилась здесь в те годы! Масклецы размером с ладошку, плотва, красноперки до трехсот и подлещики до семисот граммов. Щук в полтора килограмма на живца я лично вылавливал неподалеку от базы. Земляники в лесу по трехлитровому бидону часа за три набирала. Осенние, коричневые, на толстой ножке, опять росли прямо в самой базе.

Теперь, особенно после пожара, ничего подобного не увидишь. Рыба — и та стала ловиться значительно хуже. Скоро, наверное, и прогулки совершать будет негде. По крайней мере, пройтись по лугу за территорией «Песков» уже почти невозможно. Огромные участки земли вдоль берега реки вместе с лугом проданы состоятельным людям. Что владельцы там собираются строить, пока не ясно. Может, частные базы отдыха с домиками и обустроенными пляжами, может, коттеджи у воды. Работы на этих участках идут полным ходом: гудят тракторы, вырубаются деревья и кустарники, земснаряд намывает песок. В одном месте, ниже «Песков», берег реки на протяжении четырехсот метров выровнен по высоте за счет насыпного грунта и укреплен двухметровыми, сваренными между собой, металлическими листами. Вообще какая-то вакханалия вокруг творится. Рас продается все. Осталось, пожалуй, реку да лес поделить на участки и продать. Тогда уже точно никто не сможет просто так прогуляться по лесным тропинкам или искупаться в реке, везде будет частная собственность, заборы и колючая проволока. Только чувствую я, что природа не потерпит над собой такого насилия, восстанет и вместе с вешними водами смоеет строения, которые возводятся на заливных лугах, оставив не щадящих, уничтожающих ее граждан у разбитого корыта.

Мне известен случай, когда природа оказала активное сопротивление действиям людей, не позволив им творить с собой все, что заблагорассудится. Произошло это на территории Левобережного лесничества. Некий дачный кооператив купил там земли, рядом со старым руслом реки Воронеж, и начал строить дома. Часть из них оказалась в низине. Здесь вблизи от зданий находилось болото. Чтобы в полной мере использовать принадлежащие им земли, застройщики решили этот водоем осушить, и стали самосвалами возить и сыпать туда песок. За несколько дней они засыпали болото, но тут

случилось непредвиденное: подвалы стоящих в низине домов затопило водой. Причем, давление ее оказалось настолько сильным, что имевшиеся в некоторых подвалах бетонные основания выдавило пупом. Получился эффект сообщающихся сосудов. Инициаторы осушения поняли, что их задумка неосуществима. Для удаления воды из подвалов им пришлось не только очистить болото от насыпанного туда песка, но и значительно углубить его, чтобы обезопасить себя на случай весенних паводков. Так рядом с домами образовалось озеро, как напоминание людям о неподвластности природы...

